

Раз уж позориться — так до конца. Цзян Яо перестал сопротивляться судьбе, обернулся и выдавил из себя улыбку:

— Да, это он. Наставник... — он запнулся, с трудом выговаривая последние два иероглифа: — Баофу.

«Внезапное Богатство». Господи, ну и имечко.

— Честь имею кланяться, господа.

Цзян Яо чувствовал: если он задержится здесь ещё хоть на минуту, его лицо сгорит от стыда окончательно.

— Стоять! — Юноша и не думал его отпускать. Стоило ему открыть рот, как трое сопровождающих даосов преградили Цзян Яо путь.

Цзян Яо обернулся:

— Что-то ещё?

— Оставь голодного духа, — надменно произнёс парень. — Он мне нужен. Поручение Ассоциации считай выполненным, оно твоё. А за этого призрака я заплачу тебе пятьсот тысяч.

Цзян Яо задумался ровно на секунду.

«Почему он не сказал этого до того, как я выложил одиннадцать миллионов за ларец?» В обычной ситуации ему было бы плевать — поймал и поймал, всё равно нечисть подлежит уничтожению. Но сейчас обстоятельства изменились: ему нужно было срочно поднимать уровень симпатии у своей домашней «супруги». А отдавать чужую еду — дело последнее.

Поэтому он вежливо ответил:

— Нет. Он мне самому нужен.

— Тебе-то зачем? — Юноша ледяно усмехнулся. — Неужели ты тоже практикуешь подчинение призраков-слуг?

— Моему слуге как раз нужно подкрепиться голодным духом для повышения ранга. Ладно, даю миллион. По рукам?

— Не продаётся, — с улыбкой отрезал Цзян Яо.

Тут в разговор вмешался и сам настоятель Обители Сюаньян. Стоило признать — учитель и ученик стоили друг друга: та же спесь, та же холодность. Узнав, что перед ним ученик

«Баофу», мастер заговорил ещё более пренебрежительно:

— Юный друг, наша школа Сюаньян славится искусством управления духами. Мой ученик сейчас на важном этапе совершенствования, и ему необходим этот экземпляр. Мы приехали в город Х специально, чтобы найти подходящую цель. Даю два миллиона. Это отличная цена, ты не в убытке. Ты всё равно ученик Баофу, тебе этот призрак без надобности.

Цзян Яо искренне удивился:

— Кто это сказал? Он мне очень даже пригодится.

— И для чего же? — Се Чаньяо уже не скрывал сарказма, решив, что Цзян Яо просто вредничает.

— Видите ли, у меня в последнее время аппетит пропал. Притащу его домой, буду кормить мясом на камеру — пусть работает у меня фуд-блогером, мукбанги снимает. Глядишь, и я начну лучше кушать.

— Ты!..

Цзян Яо коротко хохотнул и добавил:

— Голодных духов в мире полно, поищите другого.

Договорив, он похлопал по плечу даоса, преграждавшего ему путь:

— Будьте добры, постонитесь.

Ему нужно было спешить домой — кормить жену... то есть, тьфу, духа.

Даос, не получив команды от настоятеля, не хотел двигаться. Но стоило ладони Цзян Яо коснуться его запястья, как невыразимый, пробирающий до костей холод мгновенно впился в кожу. Холод этот, словно змея, стремительно скользнул вверх по руке. Даос в ужасе отпрянул, чувствуя, как волосы на затылке зашевелились.

Цзян Яо даже удивился, какой тот оказался покладистый.

— Спасибо! — весело бросил он и легким шагом направился к лестнице.

Лицо Се Чаньяо потемнело. В глазах вспыхнула ярость — какая наглость! Его просто ни во что не ставят! Его пальцы коснулись пояса, готовые выпустить другого призрака-слугу, но настоятель Сюаньян вовремя заметил этот жест.

— Руки! — резко прикрикнул он.

Юноша неохотно разжал пальцы.

— Но учитель! Моему слуге не хватает только одного голодного духа. Если он его заберет, что делать мне?

Настоятель хотел было отчитать его за несдержанность при посторонних, но, смягчившись (всё-таки любимый ученик), произнёс:

— Я найду тебе другого. Не смей терять самообладание, Чанъяо.

Для даоса потерять душевное равновесие — значит поставить под удар свой путь. Даже великий талант может согнуться, сойдя с верной дороги.

— Да, учитель, — покорно отозвался юноша, хотя взгляд его оставался хмурым.

Проводив Цзян Яо долгим взглядом, настоятель Сюаньян повернулся к ошеломленному директору школы:

— Директор, призрак в вашем заведении пойман даосом из Обители Фуцин. Нам здесь больше делать нечего. Мы уходим.

Директор восторженно:

— Ой, да-да... я вас провожу!

— Не стоит. Мы дойдем сами. Уже поздно, вам пора отдыхать.

Настоятель Сюаньян сегодня порядком подрастерял авторитет, и лишнее внимание было ему ни к чему.

Директор не стал настаивать. Он смотрел вслед уходящим мастерам, и в голове его блуждала какая-то навязчивая мысль:

«А ведь этот парень... он мне кого-то напоминает».

Где же он его видел?

Мучаясь сомнениями, он спустился на парковку. И только когда сел за руль, его осенило. Он с силой хлопнул ладонью по рулю:

— Тот соня из Хуада!

Профессора Хуада и Наньхуа часто пересекались на конференциях. Как-то раз, посещая Хуада, он видел этого парня — тот прошел мимо, вежливо поздоровавшись, в сопровождении декана гуманитарного факультета. Декан тогда еще с гордостью представлял ему этого студента.

Директор тогда подумал, что парень просто ленится и не ценит свой талант, а он, оказывается, охотник на призраков!

«Обитель Фуцин... Надо же, неужели они такие крутые? Может, мне тоже туда сходить, поклониться?»

Ничего не подозревающий Цзян Яо, завернувшись в свой черный дождевик, доехал на такси до дома. Перепрыгивая через кучи мусора на месте недавнего погрома, он ввалился в спальню:

— Я вернулся!

Стоило ему заговорить, как из-под кровати выплыло облако алого тумана, принимая очертания Се Нина. Края его свадебного платья медленно колыхались.

— Подожди минутку. Смотри, какую прелесть я тебе принес!

Цзян Яо быстро скинул дождевик и рясу, переоделся в домашнее и первым делом зашел на форум Ассоциации. Загрузил доказательства по заданию из Наньхуа, подтвердил выполнение, а затем торжественно поднес золотой ларец к Се Нину.

Хрясь! — и талисман-печать сорван.

Голодный дух вывалился наружу. Он лежал на полу, окоченевший, но, почуяв присутствие Се Нина, жалко заскреб когтями, пытаясь уползти. Куда там! Руки Се Нина мгновенно удлиннились, и в мгновение ока он сцапал добычу.

Цзян Яо: «!!!»

«Ничего себе... Видимо, в пещере он меня всё-таки жалел!»

Се Нин развернулся спиной к Цзян Яо и начал медленно заталкивать голодного духа под красное покрывало.

Хрусть-хрусть... Чавк...

Цзян Яо уже слышал это в пещере, но у него всё равно зубы заломило от этого звука.

Когда аура голодного духа окончательно исчезла, а «ужин» был завершен, Се Нин неспешно повернулся к парню. От недавней свирепости не осталось и следа — сейчас дух выглядел почти умиротворенным. Если, конечно, это слово применимо к мстительному призраку.

Цзян Яо сглотнул, собираясь с духом, чтобы сказать что-нибудь эдакое, проникновенное... Но Се Нин уже скользнул обратно в свой алтарь.

Черная занавеска опустилась, скрывая алое сияние.

«И как это понимать? Сработало или нет?» — гадал Цзян Яо. «Наверное, сработало... да?»

— Спокойной ночи?

— Good evening?

— Oyasumi nasai?

Цзян Яо свесился с кровати, заглядывая в алтарь.

В ответ занавеска смачно шлепнула его по лицу.

«Точно сработало», — с облегчением подумал Цзян Яо.

<http://bllate.org/book/17582/1633305>